Ампелия взяла мобильный телефон и отправила Цзян Хэ предложение успокоиться.

Она все еще была одета в длинное лунно-белое платье, ее брови блестели, и она не паниковала, когда произносила слова.

Услышав голос, она подняла голову: "Жду твоего предка".

Где бы ни находилась Рен Ляньсюань - в школе, в семье Рен или где-либо еще, - она всегда была в центре внимания, и за ней всегда все ухаживали.

Даже Чэнь Вэю приходилось выполнять перед ней какую-то поверхностную работу.

Что касается семьи Цзи, то, несмотря на то, что она была очень вежлива с Цзи Хэном, в глубине души она все равно смотрела на семью Цзи свысока.

Рен Ляньсюань посмотрела на длинную юбку на теле Бай Цзанпянь, простую и элегантную, без каких-либо знаков, с первого взгляда видно, что она была сделана Цзи Хэном своими руками.

Бай Цзанпянь действительно была самой неприметной из всех.

Даже если бы она не была осторожной и хитрой, когда сталкивалась с ней, ей не следовало бы быть такой высокомерной.

Но она не ожидала, что тот, кто ей менее всего дорог, будет так груб в разговоре с ней.

Водители в машине не могли не посмотреть на Ампелию еще раз, а Рен Ляньсюань заметила, что мальчик рядом с ней тоже смотрит в сторону, и была шокирована тем, что Ампелия осмелилась так с ней разговаривать: "О чем ты ..... говоришь?"

"Не слышу?" Ампелопсис беззаботно смотрела на следующее слово: "Тогда я могу высечь тебя на памятнике".

Водитель с ненавистью закрыл уши и попытался сделать вид, что не слышит.

Но Рен Ляньсюань держала себя в руках и не выходила из машины, а только приоткрыла окно сверху, поэтому слова Бай Яня услышали все, кто находился в машине.

Даже если водитель не двигался с места, Рен Ляньсюань чувствовала, что в это время все, что связано с ней, неизменно подвергается сомнению со стороны Бай Яня.

"Ты .....", - неприязненно отозвалась она и не смогла ничего сказать, только с трудом вытянула губы, с грохотом "почистила" стекло машины и почти в раздражении открыла рот: "Все еще не водить?!"

Машина завелась.

Мальчик на переднем сиденье лениво посмотрел в зеркало заднего вида на белые усилители на обочине.

Взгляд был таким, словно он рассматривал листок, и уже через мгновение он отвёл взгляд: "Узнаёшь?".

В голосе Рен Ляньсюань слышался холод: "Кто знает, откуда взялись родственники семьи Цзи".

Она не понимала, на каком основании Бай Янь считает это само собой разумеющимся, ведь она жила в трущобах, которые до сих пор не были застроены, и даже пользовалась колодезной водой.

Сюда.

Чэнь Чжуо кивнул, ему было неинтересно, и он больше не задавал вопросов.

Машина некоторое время ехала вперед, на встречу медленно выехала черная машина, поза оригинального случайного Чэнь Чжуо сидела прямо, он не переставал смотреть в зеркало заднего вида, черная машина уезжала все дальше и дальше.

Пока не исчезла.

Сумерки постепенно приближались, зеркало заднего вида, в котором исчезла черная машина, казалось, стало таинственным.

Рен Ляньсюань, сидевшая на заднем сиденье, тоже на время забыла об Ампелопсисе, она посмотрела в ту сторону, где исчезла черная машина, и тихо спросила: "Это те люди, о которых говорил мой дедушка?"

Хотя на третьем курсе средней школы Рен Ляньсюань уделяет внимание учебе, но это не значит, что ее не волнуют другие вещи, Сянчэн о недавних изменениях в ветре и облаках она знает, за этим куском неиспользуемой усадьбы они раньше считались общественными.

Теперь, когда в нем живут люди, несколько больших семей в Сянчэне получили инструкции не беспокоить их.

Чэнь Чжуо лишь медленно сказал: "Эту модель я не видел".

**

За Ампелопсисом пришел Минг Дунхен.

Ампелопсис всю дорогу несла слова на спине, а когда подошла к входу в поместье, то увидела в дверях сидящего на корточках Цзян Хэ, который ждал ее с затаенным дыханием.

Ждущий в саду в серой официальной одежде, увидев за спиной Цзян Хэ праздную и ленивую девушку, очень удивился.

Сразу же после этого...

Он увидел, как Цзян Хэ подошел к соседней лаборатории и ловко нажал на пароль, чтобы войти.

"Мистер Минг, это .....", - мужчина посмотрел на Минг Дунхэна и спросил о личности девушки.

За все годы пребывания в Цзянцзине он не слышал о подобном человеке.

Минг Донгэн лишь предупредил: "Не перегибай палку".

Спина Чэнь Бюро онемела, вспомнив, кто здесь живет, он не решился больше задавать вопросов.

Только втайне помнил, как мельком взглянул на лицо молодой девушки, и это лицо было достаточно ошеломляющим, чтобы увидеть его снова, и он точно не забудет его.

Лаборатория.

Большинство вещей Ампелопсис никогда раньше не видела, Цзян Хэ подвел ее к крошечному столику и показал миниатюрный вечный двигатель на столе.

Металлическая сфера размером с соевый боб скользила по круглому отверстию в верхней части в трек и снова поднималась вверх.

Оба присели на корточки и десять минут смотрели в одну точку.

"Согласно принципу сохранения энергии, - заключила Ампелия, - у вас есть фальшивый

вечный двигатель".

Она повернула основание и увидела под ним магниты.

Цзян Хэ кивнул, а потом тайком сказал Ампелии: "Дядя Минг всегда думал, что это вечный двигатель".

В лаборатории было много разного оборудования, поэтому Ампелия и Цзян Хэ просто наблюдали за столкновением вихревых колец, а Цзян Хэ присел на корточки и вместе с Ампелией несколько раз пробовал, постоянно добавляя жидкости.

Ампелопсис каждый раз записывала данные.

Когда у них с Цзян Хэ наконец получилось, она посмотрела на цифры с обеих сторон и снова записала данные на бумаге.

Когда она закончила, Цзян Хэ наклонился над столом, чтобы посмотреть на машину с вихревыми кольцами: "Почему она еще не сломалась?"

Ампелопсис откладывает бумагу и смотрит на него косым взглядом, с трудом выражая свое неодобрение по этому поводу.

Снаружи.

Уже стемнело, когда вернулся Цзян Суй Ли.

"Цзян Шао". Бюро Чэнь почтительно проследовало за ним в дом.

Цзян Суй Ли снял пиджак и, бросив взгляд, увидел черную школьную сумку, мобильный телефон и розу, лежащую на столике из сандалового дерева.

Минг Дунхэн: "Это вещи госпожи Бай".

Цзян Суй Ли спокойно "хм" звук, очень длинные ресницы свисают вниз, неглубоко прикрывая чрезмерно холодные глаза: "Они все еще в лаборатории?"

С такой Ампелопсис школа должна была бы выстроиться в очередь, чтобы послать ей много цветов.

В наше время старшеклассники не учатся как следует и посылают другим любые розы.

Действительно, не сдержанно.

Герцог Цзян вежливо прокомментировал.

"Позовите их на ужин". приказал Цзян Суй Ли, его брови разгладились.

Когда Ампелия вышла, Цзян Суй Ли разговаривал с Бюро Чэнь.

Чэнь Бюро был явно немного формален, руки лежали на коленях, ноги сидели вместе: "Это должен быть кто-то, жаждущий мести, с этой стороны Сянчэна .....".

Он увидел Ампелопсиса, вошедшего снаружи, и приостановился, не зная, сказать это или нет.

Цзян Суй Ли лениво постучал кончиками пальцев по столу и бросил на него взгляд: "Продолжай".

"О, - поспешно заговорил Бюро Чэнь, - я прибыл сюда, чтобы навести порядок с безопасностью, и Ядовитый Скорпион был на первом месте в моем списке, но я приехал только сегодня, а его уже ищут, чтобы отомстить".

Минг Донгхен не удержался и сказал без выражения: "Значит, по случайному совпадению, это не ты сделал ход?"

"Как это может быть, - заволновался Чэнь Бюро, - если я хочу обладать этой способностью, мне все равно нужно девольвировать для дальнейшего обучения?"

Минг Донгэн понял, что к чему.

Чэнь Бюро: "....."

У Сянчэна были проблемы с древних времен, в этот раз Цзян Суй Ли приехал в Сянчэн, Цзянцзин решил должным образом исправить Сянчэн, Чэнь Бюро - более выдающийся потомок этого поколения семьи Чэнь в Цзянцзине, в группе людей, чтобы бороться за возможность приехать в Сянчэн.

В древние времена именно в этой руке держали императорскую золотую медаль министра Цинь.

Если ты достигнешь здесь определенных политических успехов, то сможешь вернуться и получить новый титул.

Но это только что пришло, чтобы получить по голове.

Бюро Чэнь действительно чувствовал, что Сянчэн был для него благословенным местом.

"Подозреваемых нет?" Цзян Суй Ли дважды свернул манжеты и небрежно налил две чашки чая, поднеся их Бай Янь и Цзян Хэ.

Цзян Хэ уставился на чашки с чаем так, словно они были отравлены.

Бюро Чэнь выглядело серьезным: "Есть один, владелец улицы Цин Шуй, 112, я уже отправил дополнительных людей, чтобы присмотреть за ним".

"Никаких ошибок в расследовании?" Минг Дунхен, имея представление об улице Зеленой Воды, скептически заметил: "Может быть, он не перевез торт Доусона или связался с мафией наемников?"

"Я не знаю, но у меня есть совершенно секретная информация", - Бюро Чен понизил голос, - "Я слышал, что Ядовитый Скорпион взял две сигареты у босса-человека".

Сянчэну показалось это возмутительным, но он привел кучу доказательств.

Иначе как бы он мог взять две сигареты у босса людей и напиться ночью?

С одной стороны Ампелия держала чашку с чаем и делала неглубокие глотки.

Чай "Аутентичный Лао Баньчжан", ее глаза слегка посветлели.

Услышав голос, она отставила чашку, опустила черные глаза, белые нефритовые пальцы легли на край стола из сандалового дерева, брови и глаза томно повторили Чэнь Бюро: "Этот человек действительно плох".

Только тогда Чэнь Бюро осмелился взглянуть на нее, эта маленькая девочка выглядела не очень, Чэнь Бюро замедлил голос, ласково утешая ее: "Все в порядке, плохой парень был частично наказан, не бойся".

"Это хорошо". Ампелия допила чай.

Взяв школьную сумку, она попрощалась с немногочисленными обитателями Энклава Цзян.

Цзян Хэ потянул ее за рукав.

Ампелопсис опустила ресницы и посмотрела на него: "Я пойду домой, поем с дедушкой".

**

Через несколько улиц от дома находилась семья Рен.

Группа людей, таких как семья Рен и семья Чен, ждала в строгом порядке.

"Господин Чэнь, когда он приедет?" Рен Цянь посмотрел на мужчину средних лет рядом с собой, и хотя он торопился, он все равно был очень вежлив с этим генеральным директором Ченом.

Человек, которого называли генеральным директором Ченом, был вальяжным хозяином Сянчэна, семьей Чен, Чен Ган. Он посмотрел на часы: "Скоро будет".

Пока он говорил, кто-то снаружи вдруг удивленно сообщил: "Мастер Чэнь прибыл!"

Рен Цянь и Чэнь Ган встали и подошли к двери, чтобы поприветствовать его.

С другой стороны Рен Ляньсюань и Чэнь Чжи тоже встали и посмотрели друг на друга.

"Господин Чэнь", - Чэнь Ган почтительно поприветствовал Рен Цяня, а затем представил его: "Это нынешний главный администратор Сянчэна, старый господин Рен Цянь".

Если бы Ампелия была здесь, она бы сразу поняла, что этот человек и есть тот самый Чэнь Бюро, с которым она только что познакомилась.

Чэнь Бюро непринужденно сел за обеденный стол, ему было около тридцати-сорока лет, лицо было пустым, без улыбки, только одна рука лежала на столе и смотрела на Рен Цяня: "Старый господин Рен, на этот раз я пришел, чтобы побеспокоить вас еще больше, пожалуйста, позаботьтесь обо мне".

"Да как ты смеешь", - Рен Цянь тоже старый лис, он улыбнулся и открыл рот, как раз с той стороны, где нужно: "Это наша семья Рен процветает".

Несмотря на улыбку, Рен Цянь был внутренне шокирован.

В Сянчэне ходили слухи, что семья Чэнь является побочной ветвью семьи Чэнь из Цзянцзина, но Рэн Цянь был настроен скептически.

Совсем недавно Сянчэн неожиданно получил секретный приказ.

Цзянцзин делегирует бюро Чэнь для надзора за Сянчэном.

Передача власти произошла внезапно, и как раз когда Рен Цянь растерялся, к нему пришел Чэнь Ган с сообщением от Бюро Чэнь.

"Я слышал, что в аукционном доме есть настоящие работы Лян Цзэвэня?" Бюро Чэнь взял вино, которое налил ему Рен Цянь, и негромко произнес.

Это было еще одно задание, которое семья Цзянцзин Чэнь дала Чэнь Бюро.

"Верно, но аукционный дом за два дня до этого выпустил объявление, - пояснил Рен Цянь, - я слышал, что почерк может быть не его собственным".

Чэнь Бюро нахмурился.

Сердце Рен Цяня подпрыгнуло, когда он посмотрел на него: "Но это действительно подлинник, похоже, это записи одного из его учеников, аукционный дом уже нашел эксперта по оценке и все еще находится в процессе оценки, поэтому аукцион будет отложен на пять дней".

"Правда?" Бюро Чэнь сел прямо.

"Его все еще оценивают", - поспешно сказал Чэнь Гань: "Я уделю этому вопросу самое пристальное внимание".

Как мы все знаем, древний яркий премьер-министр Лян Цзэвэнь в этой жизни, помимо Цзян Вэньди, получил только двух учеников .....

Это были небесно одаренные братья и сестры семьи Бай.

Цзян Вэньди, естественно, не стал бы использовать тот же почерк, что и павильонный мастер Лян.

Так что если и был еще один человек, то это мог быть только один из братьев и сестер из семьи Бай.

Похоже, что дикие слухи не пустые, Цзянцзин, что недостижимая семья Чэнь с древних времен и по сей день является железным порошком семьи Бай, семья Чэнь, что частный музей большинство вещей жизни семьи Бай - и на протяжении поколений посвящен семье Бай.

Частный музей семьи Чэнь в основном заполнен предметами из жизни семьи Бай - и уже

несколько поколений посвящен семье Бай.

Это более привлекательно для семьи Чэнь, чем подлинные артефакты Лян Цзайвэнь!

Рен Цянь лишь обменялся взглядом с генеральным секретарем: было очевидно, что приглашение в Аукционный дом "Белый тигр" нужно как-то получить.

**

С этой стороны.

Минг Донгэн с тревогой наблюдал за удаляющимся автобусом, ему хотелось сесть за руль и следовать за ним.

Но Ампелопсис не позволила.

Пришлось ждать, пока она сядет в автобус и поедет обратно в поместье.

Цзян Суй Ли сидит за столом с Цзян Хэ и ест, оба они говорят очень мало, едят всегда молча.

Молчание есть молчание.

Минг Дунхэн тоже сел за стол и стал медленно есть.

Цзян Суй Ли отставил миску и вдруг вспомнил: "Кто прислал чай?"

Все, что сюда присылали, отбирал Сюй Нань Цзин, - Мин Дунхэн проглотил полный рот риса, - "Сюй Нань Цзин".

"Цзян Суй Ли достал стерильную салфетку, опустил глаза, тщательно вытирая руки, и легким тоном сказал: "В будущем все они будут соответствовать этому стандарту".

Минг Дунхэн кивнул.

Цзян Шу Ли встал, собрал документы на столе и отправился в лабораторию.

Эксперимент с "темной материей" длился долго, и он продублировал свою лабораторию в Цзянцзине в Сянчэне, поэтому в углу стояла часть вещей Цзян Хэ.

Стол высотой менее семидесяти сантиметров, табуретка - двадцать сантиметров.

Даже экспериментальные инструменты были меньше.

Цзян Суй Ли подошел к длинному лабораторному столу и положил свои бумаги, а затем взглянул на лист бумаги, лежащий неподалеку.

В его лаборатории всегда было чисто и аккуратно, эту бумагу должны были оставить те двое.

Он подошел и небрежно поднял бумагу: семь наборов данных сверху вниз, он хотел только посмотреть, что сделали эти двое, пока не увидел четвертый набор .....

Он замер.

http://tl.rulate.ru/book/101302/3478929